

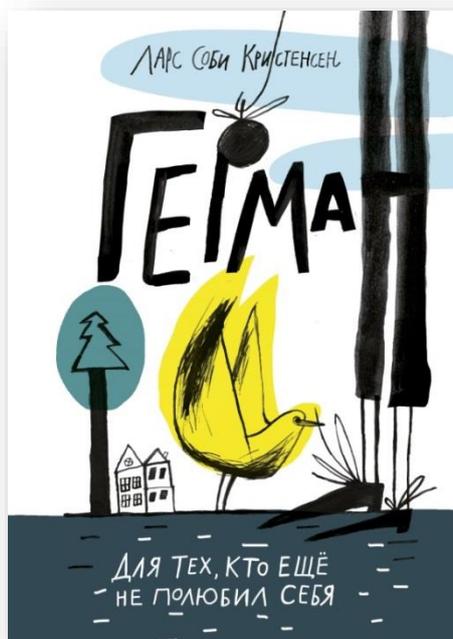
Отзывы о произведениях Ларса Соби Кристена и Ирины Краевой (6+)

Рецензии на прочитанные книги
из библиотеки [«Кузнецкая»](#).

Автор рецензий: З. Кривоусова,
апрель 2020 г.

С прозой Ларса Соби Кристенсена я уже знакома. Первая прочитанная его книга, роман «Полубрат», показалась мне излишне многословной, с неоправданными длиннотами и слабо прописанными сюжетными линиями. Поэтому к повести «Герман» (М.: Самокат, 2017) я отнеслась поначалу настороженно, тем более что отзывы о произведении противоречивые, хотя положительных больше. Сразу признаюсь, что не пожалела о том, что взяла в руки это произведение.

Прежде всего хочу отметить качественный и безупречный, как всегда, перевод с норвежского Ольги Дробот. Благодаря её таланту иноязычный текст не превращается в русский и в то же время становится до мелочей понятным отечественному читателю.

Эта книга – о взрослении, о переходном возрасте, об инициации, которая у каждого подростка в крови и у всех протекает по-своему.

Герман – обыкновенный вполне благополучный подросток. У него нет серьёзных разногласий с родителями, полное взаимопонимание с бабушкой, устоявшиеся отношения с учителями и одноклассниками, он не отличник, но и не из отстающих. Ничем не примечательный быт, обычные профессии родителей, вполне рядовая школа с обыкновенными учителями, – всё это понятно с первых страниц произведения. И наступающая его странная болезнь не смертельна, не требует даже лечения, однако меняет многое в жизни мальчика.

От сверстников Герман отличается, пожалуй, только здоровым чувством юмора, богатой фантазией и желанием жить в гармонии с миром.

Повесть Кристенсена из тех, что хочется читать вслух, потому что невозможно удержаться от желания поделиться весельем и печалью так же, как это делает автор. Он относится к герою с изрядной долей иронии, рождающейся оттого, что умудрённый жизнью взрослый смотрит на себя подростка с высоты прожитых лет. Этот взгляд на себя со стороны, голос взрослого человека прорывается в заключительных строках последней главки первой части, названной «Осень»:

«Таким это воскресенье, в сущности, обычное, запомнилось Герману, навсегда осталось в памяти; и глубоко в душе, в каких-то её подвалах, куда он сам не заглядывал, выросло ощущение, что это перелом, конец чего-то или начало. <...> – Вот и всё, – сказал папа.

Просто так, без всякой мысли, сказал: вот и всё.

И Герман понял, что этих слов он тоже никогда не забудет. Вот и всё» [с. 96].

Книга делится на три неравных части, каждая из которых носит название времени года: действие начинается «Осенью», основные события разворачиваются «Зимой», а завершается повествование короткой главкой, образующей заключительную часть – «Весна». Логике смены времён года соответствует и история главного героя, 11-летнего паренька из рядовой норвежской семьи.

Времена года, соотнесённые с жизнью человека, превращаются в метафоры. Так, на вопрос Германа, почему на голове дедушки не растут волосы, тот отвечает:

« – Потому что мне помирать пора. Старость как осень. Листья опадают.

– А потом ты превратишься в зиму?

– Да. В долгую-долгую зиму» [с. 46].

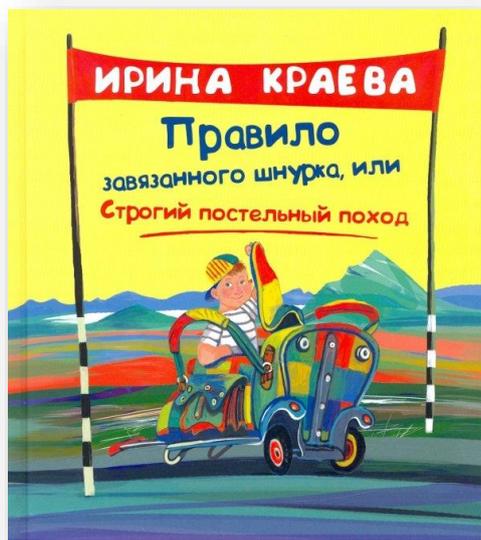
Земная жизнь дедушки и завершается зимой, а зима, пережитая Германом, предвещает весну. Мудрость, вынесенная подростком из всего, случившегося этой зимой, облекается в своеобразную формулу: «Дедушка всегда дедушка, хоть он и умер. Герман всегда Герман и никто другой». И этот вывод – залог вечности бытия.

«Герман шёл вперёд. Куда точно, он не знал.

Поэтому шёл себе и шёл, да и всё», – этой фразой заканчивается повесть о мальчике, повзрослевшем на одну зиму. На целую зиму.

Кроме *подростков*, которым оно адресовано, произведение Кристенсена будет интересно и *взрослым: родителям, педагогам, психологам*, а так же всем, кто любит хорошие книги.

«**Правило завязанного шнурка, или Строгий постельный поход**» (СПб: Фонд «Дом детской книги, 2020; иллюстрации Олега Горсунова) я получила в подарок от автора, **Ирины Ивановны Краевой**, и прочитала за пару часов, на одном дыхании. В выходных данных не нашла возрастного адреса, и его отсутствие вряд ли случайно, потому что *читать её лучше всей семьёй*.

Маленькая повесть, состоящая из трёх частей, трёх историй: «Встреча под лопухом», «Красное яблоко», «70 молодых крокодилов», – точнее, из трёх путешествий. А отправляется в путь мальчик Миша, которому из-за болезни прописан постельный режим, ведь и воображаемое путешествие может быть вполне реальным, достаточно немного фантазии и верного, понимающего тебя спутника. Такими спутниками становятся для Миши сначала Дедушка, затем Бабушка, а потом Мама и Папа.

Я читала эту книжку, весёлую, немного озорную, оставляющую ощущение спонтанного сочинения, и испытывала лёгкую грусть по тому времени, когда и наши сыновья были маленькими, и у нас были свои игры, встречающиеся в любой семье; когда можно, лёжа в кровати, всем вместе слетать в космос, или «бегать в пантеру», или прятаться от папы в платяной шкаф; когда взрослые

принимают условия игры, будь то строительство шалаша или настоящий поход в соседнюю деревню. Ведь совсем не обязательно иметь «мотик», чтобы его завести и мчаться с горы!

Эта книжка доставила мне настоящее удовольствие множеством выражений, которые невозможно не цитировать. «*Бывалым людям возвращаться домой с пустыми руками? Несolidно!*»; «*Сущее Безобразие красовалось своей страшнотой*»; «*Но какие у Сущего Безобразия радости?*»; «*Шнурки не завязал, а в победители намылился*», «*Ты что, коекака? Нитонисёшный человек?*»; «*Журналисты нервно сучали*».

А ещё эта небольшая добрая книжка учит понимать других, находить тот самый *общий язык*, о котором шла речь в другой повести Ирины Краевой, «*Тим и Дан, или Тайна Разбитой Коленки*». На самом-то деле герои произведения рассуждают о серьёзных вещах, а автор предлагает читателям, детям и взрослым, весьма важные правила жизни. «*Всегда лучше*

думается, когда кроссовки крепко-накрепко завязаны» – разве это не правда?. И совет, что даёт Дедушка внуку: «А ты полюби, полюби шнурки-то. Вон он какой длинный – шнурок! Легко ли ему? Всю жизнь в узел завязывают. А если не завяжут – ещё хуже: вынужден под ногами путаться. Топчут его, запинаятся...», – применим ведь не только к шнуркам. И если по-человечески разговаривать с *Сущим Безобразием*, назвать его *Молодцом*, то и у него появится «привычка – друзей искать». И уж нет сомнения, что совместные путешествия, в том числе и нафантазированные, скрепляют семью, позволяют детям и родителям лучше понять друг друга.

Остаётся только добавить, что издание хорошо оформлено, содержит много интересных иллюстраций. **Художнику Олегу Горсунову** в полной мере удалось передать атмосферу произведения, благодаря чему книга воспринимается как художественное целое.

Ну и последнее, три книги из полученных четырёх мы с разрешения автора передаём тем, с кем сотрудничаем: библиотеке «*Кузнецкая*», «*Нашей библиотеке*» и *Ольге Косых*, которая работает в библиотеке «*Вдохновение*» и ведёт там детскую студию «*Вместе с книгой мы растём*».